

КОРПОРАТИВНЫЙ ДОГОВОР КАК ЭЛЕМЕНТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МИКРОСРЕДЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА*

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2022-0-3-44-50>

Настоящая статья посвящена проблеме соотношения корпоративного договора и устава в хозяйственных обществах. Данная тема является актуальной в силу отсутствия в законодательных актах императивных указаний на пределы действия корпоративного договора. Существующие формулировки в нормативных актах, в частности п. 7 ст. 67.2 Гражданского кодекса РФ, в соответствии с которым противоречие корпоративного договора уставу не приводит к его недействительности, не позволяют однозначно утверждать о последствиях возникновения коллизии между указанными документами. Соответственно, возникает ситуация, когда в правовом поле могут существовать параллельно две взаимоисключающие нормы, регулирующие деятельность общества, каждая из которых может быть признана действительной. Такая ситуация может привести к возникновению корпоративных конфликтов и одновременно затруднить их разрешение. Предметом статьи является анализ соотношения правовых норм, регулирующих корпоративный договор, и норм, регламентирующих учредительные документы хозяйственных обществ. Цель работы – на основе проведенного анализа выявить проблемы в регламентации корпоративных отношений, а также предложить пути их разрешения. Методологическую основу исследования составили методы сравнения и анализа, а также логический, системно-структурный и исторический методы познания социальной действительности. В работе проводится анализ проблем применения корпоративного договора при регулировании микросреды предпринимательства. Основные результаты исследования направлены на установление проблем практического применения корпоративного договора в процессе регулирования микросреды предпринимательства в целях разработки правовых подходов к законодательной регламентации отношений участников хозяйственных обществ. Учитывая изложенное, предлагается законодательно установить приоритет учредительных документов над любыми иными соглашениями, принятыми в рамках хозяйственных обществ. Кроме того, безусловно следует предусмотреть возможность ознакомления с содержанием корпоративного договора участникам общества, даже не подписавшим его, а также иным лицам (например, желающим вступить в число участников), доказавшим свою заинтересованность в данной информации в судебном порядке. В настоящее время законодатель ввел на это ряд ограничений.

ЕРМАКОВ

Андрей Вячеславович

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского и предпринимательского права Российской государственной академии интеллектуальной собственности (г. Москва)
e_rmakov@rambler.ru

**Микросреда
предпринимательства;
юридическое лицо;
организационные нормы;
корпоративный конфликт;
хозяйственное общество;
устав;
корпоративный договор**

* Исследование проведено в рамках выполнения НИР «Влияние системных проблем развития предпринимательской среды в сфере интеллектуальной собственности в условиях цифровой трансформации экономики и формирование путей их разрешения» (госзадание ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности», проект № 8-ГЗ-2022).

Andrei V. ERMAKOV

PhD in Law, Associate Professor,
Head of the Department of Civil
and Business Law, Russian State
Academy of Intellectual Property
(Moscow)

e_rmakov@rambler.ru

**Microenvironment
of entrepreneurship;
legal entity;
organizational norms;
corporate conflict;
business company;
charter;
corporate agreement**

CORPORATE CONTRACT AS AN ELEMENT OF LEGAL REGULATION OF MICROENVIRONMENT OF ENTREPRENEURSHIP

This article is devoted to the problem of the relationship between the corporate contract and the Charter in business companies. This topic is relevant due to the absence of mandatory indications in legislative acts on the limits of the corporate contract. The existing formulations in the regulations, and in particular point 7 of Article 67.2 of the Civil Code of the Russian Federation, according to which the contradiction of a corporate agreement to the charter does not lead to its invalidity, does not allow us to unequivocally assert the consequences of a conflict between these documents. Accordingly, a situation arises when two mutually exclusive norms regulating the company's activities can exist in parallel in the legal field, each of which can be recognized as valid. Such a situation can lead to corporate conflicts and, at the same time, make it difficult to resolve them. The subject of the article is the analysis of the correlation of the legal norms regulating the corporate contract and the norms regulating the constituent documents of business companies. The purpose of the work is to identify problems in the regulation of corporate relations on the basis of the analysis carried out, as well as to suggest ways to resolve them. The methodological basis of the study was the methods of comparison and analysis, as well as logical, system-structural and historical methods of cognition of social reality. The paper analyzes the problems of applying a corporate contract in regulating the microenvironment of entrepreneurship. The main results of the study are aimed at establishing the problems of practical application of a corporate contract in the process of regulating the microenvironment of entrepreneurship, in order to develop legal approaches to the legislative regulation of relations between participants of business companies. Taking into account the above, it is proposed to legislatively establish the priority of constituent documents over any other agreements adopted within the framework of business companies. In addition, of course, it should be possible to familiarize the company's participants with the contents of the corporate agreement, even those who have not signed it, as well as other persons (for example, those wishing to join the number of participants) who have proved their interest in this information in court. Currently, the legislator has introduced a number of restrictions on this.

1. Механизмы правового регулирования внутренней организации деятельности корпораций

Вопросы микросреды предпринимательства, т.е. внутренней организации деятельности юридического лица, внутрикорпоративных механизмов [1, с. 146–147], влияющих на предпринимательскую деятельность, по большей части являются объектом исследований экономистов, которые, с очевидностью, большее внимание уделяют связи экономических показателей корпорации с кадровой обеспеченностью организации, с финансовым и бухгалтерским учетом, с ресурсным обеспечением компании.

В меньшей степени данное понятие раскрывается через призму юридической регламентации внутрифирменного взаимодействия. Хотя, и это представляется очевидным, любое организационное

взаимодействие, не положенное на фундамент правовых норм, представляет собой весьма нестабильную систему, зависящую от случайных, и порой не предсказуемых, факторов.

При этом действующее законодательство дает вполне понятную структуру правовой регламентации внутренней деятельности компании, ее организации.

За последние годы сформировался правовой «костяк» регулирования таких отношений, который обладает достаточной гибкостью для того, чтобы каждое юридическое лицо могло его применить в своих целях и интересах.

Однако прежде чем перейти к рассмотрению действующих в настоящее время в данной сфере правовых норм, представляется правильным совершить небольшой исторический экскурс, чтобы понять те-

оретический фундамент, на котором возникло действующее правовое регулирование.

В статье, датированной еще 1915 г., которая так и называлась – «Юридическая природа организации или внутреннего порядка предприятия», Л. С. Таль писал, цитируя немецкого юриста Вильгельма Эндемана, что сущность предприятия «не исчерпывается понятием о совокупности имущества. Оно – звено хозяйственной жизни и, следовательно, не только объект вещных или личных правомочий. Собственник или хозяин часто является лишь главой или душой предприятия, а иногда даже этого нет. Оно имеет свой собственный характер и свой ход, отнюдь не зависящие от одного произвола собственника. Предприятию, а не личности хозяина отдают свои силы служащие, да и он сам» [2, с. 4].

Вместе с тем длительное время существовала точка зрения, сторонниками которой выступали, например, Ю. С. Гамбаров [3, с. 456] и Н. М. Коркунов [4, с. 207–213], в соответствии с которой субъект – это всегда человеческая личность. Другие ученые говорили об отсутствии дееспособности у юридических лиц (Г. Ф. Шершеневич [5, с. 93], А. М. Гуляев [6, с. 47]) и, соответственно, о том, что ее носителями являются лица, их представляющие. Позднее указанные взгляды нашли отражение в теориях юридического лица – коллектива [7] и юридического лица – администрации/директора, разрабатывавшихся советскими учеными в середине прошлого века [8; 9]. Так, по мнению Ю. К. Толстого, являвшегося одним из апологетов теории «директора», носителем гражданской правоспособности любой организации¹ является ее руководитель [9, с. 88–89]. В свою очередь, С. Н. Братусь, сторонник теории «коллектива», указывал, что «хотя воля юридического лица психологически является волей органов, социально и юридически – это воля коллективного образования, не сводимого к сумме его органов» [7, с. 201].

Современная цивилистика придерживается иной позиции. Господствующей точкой зрения является определение юридического лица как «истинной воледееспособной и дееспособной личности» [10, с. 194]. Подобный подход подтвержден и законодательно. Так, в ст. 48 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) указано, что «юридическим лицом признается организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде». Статья 49 ГК РФ, в свою очередь, говорит о наличии у юридических лиц правоспособности, которая определена как возмож-

ность «иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным в его учредительном документе... и нести связанные с этой деятельностью обязанности». И хотя в ГК РФ нет статей, посвященных дееспособности юридического лица, нельзя не согласиться с мнением авторов, указывающих на то, что толкование норм законодательства, судебные акты и доктринальные исследования дают возможность с уверенностью утверждать о признании законодателем за юридическим лицом и самостоятельной дееспособности [11, с. 8].

Учитывая признание за юридическим лицом полноценной субъектности, актуальным становится вопрос юридической регламентации внутренней организации данного юридического образования, оценки норм, определяющих способы и методы взаимодействия внутри предприятия, обуславливающих его организационное единство.

Данный вопрос также имеет свою историю и являлся предметом научной дискуссии еще в 1960-х гг.

Основной проблемой, обсуждавшейся юристами в середине прошлого века, являлась корректность отнесения норм, регулирующих так называемые организационные отношения, к сфере гражданско-правового регулирования.

Так, С. Н. Братусь считал, что организационные отношения не входят в предмет гражданского права, так как не являются имущественными, выступая только предпосылкой их возникновения [12, с. 42–46]. В свою очередь, О. А. Красавчиков в статье «Гражданские организационно-правовые отношения» утверждал, что организационные отношения представляют собой «построенные на началах координации и субординации социальные связи, которые направлены на упорядочение (нормализацию) иных общественных отношений, действий их участников либо на формирование социальных образований...» [13, с. 163]. Они представляют собой «реализацию государственной или собственной инициативы». Он обоснованно указывал, что организационные отношения возможны в различных отраслях права (в том числе в гражданском и трудовом) и не являются монополией права административного [13, с. 159].

Данная позиция, по крайней мере в сфере корпоративных отношений, в дальнейшем нашла поддержку у ряда цивилистов [14, с. 55; 15, с. 113; 16, с. 6], да и у законодателя, включившего в соответствии со ст. 2 ГК РФ в предмет гражданско-правового регулирования «отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими (корпоративные отношения)».

Таким образом, если говорить о микросреде предпринимательства, то с точки зрения гражданского права, да и права в целом в ее основе лежат именно организационные нормы, нормы, формиру-

¹ В контексте данной статьи указанное понятие употребляется в качестве синонима юридического лица.

ющие внутреннюю организацию деятельности юридического лица.

Данные нормы, очевидно, следует разделить на две большие группы. К первой относятся отношения, являющиеся предметом гражданского права. К ним можно отнести в первую очередь корпоративные отношения, регулируемые учредительными документами компании (уставом, учредительным договором) и, конечно, возникающие в рамках корпоративного договора (или договора об управлении хозяйственным партнерством).

В какой-то мере сюда могут быть отнесены и нормы, регулирующие режим коммерческой тайны, определяющие права на служебные результаты интеллектуальной деятельности, в той степени, в которой они являются предметом регулирования четвертой части ГК РФ.

Вторая группа отношений – это, безусловно, отношения трудовые, возникающие в рамках коллективного и индивидуального трудовых договоров, зачастую регулируемые должностными инструкциями, иными актами, принимаемыми в рамках юридического лица, актами, которые определяют правовые отношения в трудовом коллективе.

Таким образом, структурно правоотношения внутри компании выглядят следующим образом:

1) база, фундамент – их составляют корпоративные документы (устав или учредительный договор), положения которых обязательны в силу законодательства;

2) следующий уровень – это корпоративный договор, определяющий права и обязанности участников компании. Данный документ подписывается исключительно по желанию участников и поэтому существует не в каждой компании;

3) затем идет коллективный трудовой договор, регулирующий отношения между собственником и работниками. Он также может отсутствовать в ряде организаций;

4) далее следуют управленческие и организационные акты компаний, включая положения об органах управления;

5) и нижний уровень регулирования микросреды в компании – индивидуальные договоры между юридическим лицом и работниками.

В рамках компании могут существовать и так называемые кодексы корпоративного управления. Однако их юридическая сила практически не определена нормативно, любое их применение носит рекомендательный характер (в частности, подобный подход отражен в письме Центрального банка РФ от 10 апреля 2014 г. № 06-52/2463).

При регулировании микросреды корпорации наиболее проблемным является вопрос соотношения внутренних актов компании, в первую очередь корпоративного договора, принятие которых происхо-

дит по усмотрению хозяйствующего субъекта, и актов обязательных, предусмотренных законодательством, соотношения императивного и диспозитивного начала в регулировании корпоративных отношений. Причем вопрос не только в том, как та или иная корпорация определяет взаимоотношения внутри организации, но и в подходе законодателя к регламентации данных вопросов.

Следует понимать, что корпоративный договор введен в законодательство с целью избежать конфликтов между участниками общества, а в случае их возникновения – облегчить разрешение. Поэтому при оценке существующей правовой регламентации следует принимать во внимание, насколько законодательство позволяет достичь данной цели.

При этом само понятие «корпоративный конфликт» может трактоваться различным образом. Для целей настоящей работы под ним понимается любое противоречие между сторонами корпоративных отношений [17, с. 56]. От корпоративного конфликта следует отличать корпоративный спор, под которым в соответствии со ст. 225 Арбитражного процессуального кодекса РФ следует понимать спор, связанный с созданием юридического лица, управлением им или участием в юридическом лице, являющемся коммерческой организацией, а также некоммерческой организацией, объединяющей коммерческие организации и (или) индивидуальных предпринимателей (таким образом, конфликт по отношению к спору является понятием родовым). Как уже было сказано, именно попыткой предотвратить корпоративные конфликты между акционерами было вызвано введение в законодательство института корпоративного договора, который будет рассмотрен в следующей части настоящего исследования.

2. Пределы действия корпоративного договора

Место корпоративного договора в системе норм, регламентирующих внутрикорпоративные отношения, долгое время являлось крайне неопределенным. Подобные соглашения в РФ не подлежали судебной защите. Так, в начале 2000-х гг. в судах рассматривались два дела, затравившие юридическую силу корпоративных договоров, имевшие достаточно широкий резонанс в предпринимательских и научных кругах. Это дела об оспаривании соглашений акционеров ОАО «Мегафон» (постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 31 марта 2006 г. по делу № А75-3725-Г/04-860/2005) и компании «Русский Стандарт Страхование» (решение Арбитражного суда г. Москвы от 26 декабря 2006 г. по делу № А40-62048/06-81-343). В решениях по обоим делам соглашения акционеров признавались недействительными либо в оспариваемой части (дело ОАО «Мегафон»), либо полностью (дело ком-

пании «Русский Стандарт Страхование»). Более того, в последнем решении было прямо указано, что права и обязанности акционеров могут регулироваться ГК РФ, Федеральным законом от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», учредительными документами. Закон не предусматривает возможности регулирования прав и обязанностей акционеров никакими иными документами, в том числе соглашениями акционеров.

Однако именно потребность предпринимателей в дополнительном, помимо учредительных документов, регулировании отношений в корпорации привела к тому, что в законодательстве появились нормы, регламентирующие корпоративный договор. При этом необходимо отметить, что попытки легализации соглашений участников предпринимались и раньше.

В 2008 г. в ст. 8 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» был добавлен п. 3, в соответствии с которым появилась возможность заключать соглашения об осуществлении прав участников; в 2009 г. аналогичные нормы появились в Федеральном законе «Об акционерных обществах». В результате данной новации стало возможным заключать акционерные соглашения. Однако рассматриваемые нормы не получили широкой практической реализации, видимо, ввиду их рамочного характера.

Чуть позже Федеральный закон от 3 декабря 2011 г. № 380-ФЗ «О хозяйственных партнерствах», вступивший в силу 1 июля 2012 г., ввел новый вид коммерческой организации – хозяйственное партнерство. Кроме того, Федеральным законом от 6 декабря 2011 г. № 393-ФЗ «О внесении изменений в статью 50 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О хозяйственных партнерствах»» внесены изменения в ст. 50 ГК РФ. Суть изменения такова: юридические лица, являющиеся коммерческими организациями, могут создаваться также в форме хозяйственных партнерств. Партнерство создается двумя или более лицами, а в управлении его деятельностью принимают участие, кроме участников партнерства, иные лица в пределах и в объеме, предусмотренных соглашением об управлении партнерством.

Данный документ, регламентирующий основные вопросы деятельности упомянутого юридического лица, не подлежал государственной регистрации и по сути являлся обычным гражданско-правовым договором, соглашением участников.

Благодаря этому основной особенностью хозяйственных партнерств является исключительная гибкость в сфере корпоративного управления. Однако данная организационно-правовая форма юридических лиц не получила распространения. За весь пери-

од действия Закона их было зарегистрировано менее 70, что говорит о непопулярности указанной формы ведения хозяйственной деятельности. Именно поэтому делать какие-либо выводы о корпоративных договорах на основании столь ограниченной практики не представляется возможным.

О кардинальной реформе внутрикорпоративного управления стало возможным говорить только после принятия Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации», в соответствии с которым «договор об осуществлении прав участников общества» и «акционерное соглашение» были признаны разновидностями «корпоративного договора». И хотя данному договору посвящена только одна статья ГК РФ, она достаточно детально регламентирует его содержание, позволяя участникам хозяйственных обществ урегулировать спорные вопросы на основании их свободного волеизъявления.

Вместе с тем указанные изменения не решили проблему пределов действия данных соглашений, и в первую очередь проблему соотношения учредительных документов и корпоративного договора.

Наибольшую остроту этой проблеме придает норма, содержащаяся в п. 7 ст. 67.2 ГК РФ, в соответствии с которой противоречие корпоративного договора уставу не приводит к его недействительности.

Нельзя не согласиться с учеными, утверждающими, что данную норму нельзя расценивать как фиксацию приоритета корпоративного договора перед нормами устава [18, с. 57]. Однако и приоритет учредительного документа перед договором в силу названной нормы выглядит сомнительным.

Таким образом, данное положение законодательства при его буквальном толковании может привести к ситуации, когда в правовом поле существуют параллельно две взаимоисключающие правовые нормы, регулирующие деятельность общества, каждая из которых может быть признана действительной.

Исходя из этого нельзя не согласиться с мнением ученых, считающих, что законодатель рассматривает отношения между участниками юридического лица, складывающиеся в рамках корпорации, и отношения между теми же субъектами, возникающие на основе корпоративного договора, как автономные, относительно независимые друг от друга [19, с. 153].

Этот подход порождает ряд очевидных проблем, и его обоснованность представляется сомнительной.

Так, следует принимать во внимание тот факт, что в соответствии с ГК РФ «участники хозяйственного общества, заключившие корпоративный договор, обязаны уведомить общество о факте заключения

корпоративного договора, при этом его содержание раскрывать не требуется». Несмотря на оговорку о частичной обязанности раскрывать содержание корпоративного договора для публичных обществ, возникает ситуация, при которой ряд участников общества, а иногда и третьи лица (например, кредиторы общества) будут связаны соглашением, содержание которого не будет известно заинтересованным лицам, в том числе членам общества, не подписавшим корпоративный договор.

Это может создать определенное неравенство в правах между участниками хозяйственных обществ. При этом, как уже говорилось, лица, не подписавшие данный документ, не могут в полной мере полагаться и на положения устава, так как они могут быть частично изменены в корпоративном договоре.

Таким образом, законодатель, определив в качестве приоритета регулирования свободу воли сторон корпоративного договора, с очевидностью создал ситуацию фактического неравенства членов хозяйственного общества, лишил их гарантированных учредительными документами прав. Более того, данная норма в действующей редакции лишает корпора-

тивную структуру стройности, привносит в регулирование отношений элемент неопределенности и, соответственно, вместо упрощения процедур разрешения корпоративных конфликтов делает ситуацию абсолютно непредсказуемой, особенно с учетом отсутствия устоявшейся судебной практики по данной категории дел.

Учитывая изложенное, очевидно, что законодательство о корпоративных договорах нуждается в усовершенствовании. В частности, было бы логичным установить приоритет учредительных документов перед любыми иными соглашениями, принятыми в рамках хозяйственных обществ. Кроме того, безусловно следует предусмотреть возможность знакомиться с содержанием корпоративного договора всем участникам общества, а также иным лицам (например, желающим вступить в число участников), доказавшим свою заинтересованность в данной информации в судебном порядке. Это позволило бы обеспечить большую прозрачность корпоративной структуры и ликвидировало бы возможность злоупотребления правом в отношении лиц, не подписавших корпоративный договор.

Пристатейный библиографический список

1. *Козлова Е. Б., Козлов Д. О.* Краудфандинг : развитие предпринимательской среды и проблемы правового регулирования // Современные проблемы развития предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом : монография. М. : Юстицинформ, 2021.
2. *Таль Л. С.* Юридическая природа организации или внутреннего порядка предприятия // Отдельный оттиск из журнала «Юридический вестник». 1915. Кн. IX (I).
3. *Гамбаров Ю. С.* Гражданское право. Общая часть. М. : Зерцало, 2003.
4. *Коркунов Н. М.* Лекции по общей теории права. М. : РОССПЭН, 2010.
5. *Шершеневич Г. Ф.* Учебник русского гражданского права. М. : Спарк, 1995.
6. *Гуляев А. М.* Русское гражданское право. Обзор действующего законодательства и проекта Гражданского уложения. СПб., 1907.
7. *Братусь С. Н.* Субъекты гражданского права. М. : Госюриздат, 1950.
8. *Кечекьян С. Ф.* Правоотношения в социалистическом обществе. М. : Изд-во АН СССР, 1958.
9. *Толстой Ю. К.* Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1955.
10. *Козлова Н. В.* Понятие и сущность юридического лица. Очерк истории и теории : учебное пособие. М. : Статут, 2003.
11. *Артеменков С. В., Долинская В. В., Козлова К. Н., Макарова Я. М., Манукян С. М., Плинка Я. В.* Юридические лица : пособие. М. : Изд. Гос. Думы, 2000.
12. *Братусь С. Н.* Предмет и система советского гражданского права. М. : Госюриздат, 1963.
13. *Красавчиков О. А.* Гражданские организационно-правовые отношения // Антология уральской цивилистики. 1925–1989 : сборник статей. М. : Статут, 2001.
14. *Варюшин М. С.* Гражданско-правовое регулирование корпоративных договоров : монография. М. : Юрлитинформ, 2016.
15. *Пахомова Н. Н.* Цивилистическая теория корпоративных отношений. Екатеринбург : Налоги и финансовое право, 2005.
16. *Сергеев А.* Юридическая природа и исполнимость соглашений акционеров по российскому праву // Корпоративный юрист. 2007. № 10.

17. *Ефименко Е. Н., Липтев В. А.* Корпоративные конфликты (споры) : учебно-практическое пособие. М. : Проспект, 2014.
18. *Ситдикова Л. Б., Стародумова С. Ю., Янтюрина К. П.* Гражданско-правовое регулирование корпоративных договоров по законодательству Российской Федерации : монография. М. : Рос. гос. социальный ун-т, 2019.
19. *Бычков А. И.* Динамика договорных правоотношений // Экономико-правовой бюллетень. 2016. № 10.

References

1. *Kozlova E. B., Kozlov D. O.* Crowdfunding: Development of the Business Environment and Problems of Legal Regulation. In *Modern Problems of the Development of Entrepreneurial and Corporate Law in Russia and Abroad: Monograph*. Moscow: Iustitsinform, 2021.
2. *Tal L. S.* The Legal Nature of the Organization or the Internal Order of the Enterprise. *Separate Print from the Journal "Legal Bulletin"*. 1915. Book. IX (I).
3. *Gambarov Iu. S.* Civil Law. A Common Part. Moscow: Zertsalo, 2003.
4. *Korkunov N. M.* Lectures on the General Theory of Law. Moscow: Rosspen, 2010.
5. *Shershenevich G. F.* Textbook of Russian Civil Law. Moscow: Spark, 1995.
6. *Guliaev A. M.* Russian Civil Law. Review of Current Legislation and Draft Civil Code. St. Petersburg, 1907.
7. *Bratus S. N.* Subjects of Civil Law. Moscow: Gosizdat, 1950.
8. *Kechekian S. F.* Legal Relations in a Socialist Society. Moscow: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1958.
9. *Tolstoy Iu. K.* Content and Civil Law Protection of Property Rights in the USSR. Leningrad: Leningrad University Publishing House, 1955.
10. *Kozlova N. V.* The Concept and Essence of a Legal Entity. Essay on History and Theory: Textbook. Moscow: Statut, 2003.
11. *Artemenkov S. V., Dolinskaia V. V., Kozlova K. N., Makarova Ia. M., Manukian S. M., Plink Ia. V.* Legal Entities: Manual. Moscow: State Duma Publishing House, 2000.
12. *Bratus S. N.* Subject and System of Soviet Civil Law. Moscow: Gosizdat, 1963.
13. *Krasavchikov O. A.* Civil Organizational and Legal Relations. In *Anthology of Ural Civil Law. 1925–1989: Collection of Papers*. Moscow: Statut, 2001.
14. *Variushin M. S.* Civil Law Regulation of Corporate Contracts: Monograph. Moscow: Iurlitinform, 2016.
15. *Pakhomova N. N.* Civilistic Theory of Corporate Relations. Yekaterinburg: Taxes and Financial Law, 2005.
16. *Sergeev A.* Legal Nature and Enforceability of Shareholder Agreements Under Russian Law. *Corporate Lawyer*. 2007. No. 10.
17. *Efimenko E. N., Liptev V. A.* Corporate Conflicts (Disputes): Educational and Practical Guide. Moscow: Prospekt, 2014.
18. *Sitdikova L. B., Starodumova S. Iu., Iantiurina K. P.* Civil Law Regulation of Corporate Agreements Under the Legislation of the Russian Federation: Monograph. Moscow: Russian State Social University Publ., 2019.
19. *Bychkov A. I.* Dynamics of Contractual Legal Relations. *Economic and Legal Bulletin*. 2016. No. 10.